

Чем дальше они продвигались вглубь комнаты, тем больше сгущалось зловоние в воздухе вокруг них. Как будто внутри помещения годами скапливался мусор, и некому было его вынести.

Сюй Инь и Инь Хун шли впереди, а Чэнь Гэ и Вонючка шли сразу за ними. Мальчик изо всех сил старался сдерживать исходящий от него самый запах, словно опасаясь, что его вонь заставит Чэнь Гэ с отвращением отвернуться от него. Этот мальчик всегда был таким, у него было тело, которое само по себе источало неприятный запах, но в противовес этому его сердце было кристально чистым.

- Если тебе некомфортно, мы можем не заходить дальше, - мягко сказал ему Чэнь Гэ.

Он всё это время внимательно наблюдал за мальчиком. Чэнь Гэ как босс редко заставлял своих рабочих делать то, чего они сами не желали делать.

Тучные щёки Вонючки покачивались при ходьбе под тяжестью жировых складок. Он мужественно отверг предложение Чэнь Гэ, но чем дальше они продвигались, тем более напряжённым становилось выражение его лица.

- Тебе не нужно заставлять себя. Между знанием правды и твоим благополучием я предпочёл бы второе. При жизни ты не был счастлив, и я не хотел бы, чтобы этот кошмар преследовал тебя и после смерти. Это было бы слишком несправедливо.

Через несколько минут они достигли конца коридора.

Студенты, что вошли сюда, следуя за Чэнь Гэ, теперь зажимали носы, вонь в помещении стала практически нестерпимой. Зловоние, подобное этому, было даже трудно описать словами. Это уже не было похоже на запах разлагающегося мусора. Казалось, что вездесущий смрад проникает даже сквозь кожу, пропитывая присутствующих изнутри.

Никто из собравшихся не мог спокойно этого переносить. И только Вонючка здесь не чувствовал никакого дискомфорта. Его колеблющееся тело, казалось, от окружающей вонь стало плотнее, как будто это зловоние изначально было частью его самого, и теперь вновь становилась с ним единым целым.

Запах вокруг мальчика был гуще всего, и остальные ученики старались держаться от него как можно дальше. Это напомнило ему о временах, когда он ещё был жив и учился в школе, никто не хотел дружить с ним и все точно также избегали его. Он был посмешищем и изгоем для других учеников.

- Ты в порядке?

Заботливая рука Чэнь Гэ опустилась на плечо мальчика. Когда окружающая их вонь впиталась в прозрачное тело мальчика, он стал более осязаемым и теперь рука Чэнь Гэ больше не проходила сквозь него. Это был первый раз, когда Чэнь Гэ мог ощутить температуру его тела, и она оказалась чрезвычайно низкой, холод, исходящий от мальчика пронизывал до костей, что совершенно не вязалось с его внешностью.

Даже когда все остальные Призраки попрытались, не в силах выносить ужасающую вонь, Чэнь Гэ не сдвинулся в сторону ни на шаг. И причина такого поведения была проста - Вонючка всё ещё был его сотрудником.

На самом деле у Чэнь Гэ было довольно много подчинённых, но, несмотря на их большое

количество, он всегда заботился о каждом из них. Каждый сотрудник был важен для Чэнь Гэ, потому что он знал, что бы ни случилось, эти Призраки относились к Дому Ужасов как к своему собственному дому, и его Дом Ужасов был единственным местом, куда они могли вернуться.

- Не бойся. Что бы ни произошло с тобой в прошлом, я не отойду от тебя ни на шаг, и мы вместе разберёмся с этим. Теперь у тебя много друзей. И мы все будем рядом, так что тебе больше не придётся проходить через это в одиночку.

Чэнь Гэ хотел было дотронуться до макушки мальчика, но тут же понял, что этот парень был слишком высок, и он даже не сможет дотянуться до его головы. Но, стоило ему лишь протянуть руку, как этот большой и высокий мальчик с усилием наклонился, и маленькие заплавленные жиром глазки на его лице несколько раз моргнули.

Чэнь Гэ улыбнулся. Он просто хотел его утешить. Он похлопал мальчика по плечу, всё ещё стоя совсем рядом.

- Есть причина, по которой сюда запрещено приходить. Если мы выпустим на волю то, что прячется внутри, у всех у нас будут серьёзные проблемы.

Один из студентов, что присоединились к ним недавно, решил таким образом предупредить Чэнь Гэ.

Старый директор и многие другие Призраки стали наперебой предостерегать Чэнь Гэ, чтобы он был осторожен.

Вся их большая и разношёрстная группа безоговорочно принимала Чэнь Гэ как своего лидера и все они готовы были пойти за ним, чтобы он не предпринял. Но, ко всеобщему удивлению, Чэнь Гэ решил делегировать своё право выбора, предоставив окончательное решение толстому смердящему Призраку, стоящему рядом с ним:

- Откроем ли мы дверь или просто уйдем отсюда, выбирать тебе.

Окружающие их студенты пришли в недоумение от такого поступка. И только Бай Цюлинь с Сюй Инем оставались спокойны, они хорошо понимали, что имел в виду их босс.

Мальчик замер у входа в комнату, будто окаменев. Он поднял руку, чтобы схватиться за дверную ручку, но казалось, у него никак не хватало смелости повернуть её.

В нерешительности он оглянулся вокруг. Темнота коридора пробуждала в нём болезненные воспоминания. Он вспомнил, как в прошлом бесчисленное количество раз хотел сбежать из этой комнаты, но всякий раз, стоило ему увидеть длинный коридор, отделявший его от выхода, и навязчивые любопытные взгляды, обращённые к нему, как он сразу же терял всякое мужество. Эта маленькая комнатка была единственным в мире местом, которое полностью принадлежало ему. Это было место, где мальчик чувствовал себя в относительной безопасности, пока в этой самой комнате не умер его отец, которого он так уважал.

Вонь в воздухе заметно сгустилась. Мальчик-Призрак ещё какое-то время простоял в нерешительности, словно бы собираясь с мыслями, прежде чем, наконец, повернуть ручку и открыть дверь.

Из открытой двери тут же повалил густой едкий смрад, и многие ученики, стоящие рядом, подсознательно отступили назад.

Непосредственно у двери теперь остались только Чэнь Гэ, Сюй Инь и сам Вонючка.

Комната оказалась под завязку забита мусором, большая часть которого разложилась до такой степени, что его первоначальную форму определить не представлялось возможным. Как только дверь была открыта, полусгнивший мусор тут же вывалился в коридор. Его было так много, что невозможно было разглядеть ни одного незахламлённого участка.

Мальчик вошёл в комнату. Он шёл прямо по мусорным кучам, не отрывая сосредоточенного взгляда от шкафа в углу комнаты. Чэнь Гэ знал, что находится внутри. Он вошёл в дверной проём вслед за своим сотрудником и загородил проход собственной спиной, чтобы любопытные взгляды не помешали мальчику при его встрече с собственными утраченными воспоминаниями.

Эта комната Вонючке была хорошо знакома. Он продолжал уверенно идти вперёд, пока не остановился возле кровати, которая когда-то принадлежала ему. Затем, взмахнув руками, он избавился от загораживающего обзор мусора, и взглянул на обёрнутый простынёй старый матрас.

Матрас был весь покрыт тёмно-красными пятнами.

Мальчик затрясся всем телом. Перед ним внезапно явилось прошлое, которого он так долго и так старательно избегал, то, о чём он всеми силами пытался забыть.

Красный цвет пятен на матрасе отражался в его остекленевших глазах, отчего они сами тоже стали наливаться багрянцем. Из горла Вонючки вырвался странный звук. Складывалось ощущение, будто он хотел сказать что-то, но, поскольку уже очень долгое время ничего не произносил, слова всё никак не хотели сходиться с его уст.

В конце концов, в порыве переполняющих его сильных эмоций он схватил матрас обеими руками, стараясь разорвать его в клочья. Куски ткани с пропитавшими их багровыми пятнами рассыпались по комнате, будто тёмный снег.

Болезненные воспоминания нескончаемым потоком хлынули в его голову. Его голос, наконец, прорезался и стал куда громче. В нём различимы были звуки невыразимого гнева, и вместе с тем в них отчётливо слышалась беспомощная мольба.

Увидев, в каком отчаянии находится его сотрудник, Чэнь Гэ тихонько закрыл за собой дверь, войдя в помещение. Этот тихий и скромный Призрак, наверняка, не хотел бы, чтобы другие видели его таким.

В грязной и тесной комнате теперь остались только Вонючка и Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ, войдя, остался, безмолвно стоять у двери, позволив мальчику беспрепятственно выплеснуть бушующие эмоции. Он чувствовал, что должен быть рядом с ним в этот момент, чтобы помочь ему справиться с сильным потрясением, которым обернулся для мальчика этот опыт.

Вонь в комнате была настолько интенсивной, что запросто могла свести обычного человека с ума.

Прошло много времени, прежде чем мальчик, наконец, успокоился.

Внешне он оставался почти таким же, каким был до этого, изменились только его маленькие

глазки. Теперь они были заполнены чёрными и красными кровеносными сосудами.

Пухлые руки Вонючка вцепились в дверцы шкафа, и он медленно распахнул их.

К удивлению Чэнь Гэ, после этого вонь в комнате нисколько не усилилась, и никакое тело взрослого человека, завернутое в пищевую пленку, не выпало оттуда.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2648743>